

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят девятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
18 November 2014
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 21-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в среду, 29 октября 2014 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Манонджи (Объединенная Республика Танзания)

затем: г-жа Милликей (заместитель Председателя) (Аргентина)

Содержание

Пункт 78 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят шестой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Группы контроля за документацией (scorrections@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

14-63552X (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят шестой сессии (продолжение)
(A/69/10)

1. **Г-н Белаид** (Алжир), высоко оценивая работу Комиссии в отношении проектов статей о высылке иностранцев, говорит, что делегация его страны выражает обеспокоенность по поводу проекта статьи 22 и, в частности, пункта 2, который не является предметом общего согласия и не отражает общепринятую практику или положение дел в области международного права. Международно-правовой принцип, согласно которому государство не обязано принимать высланных иностранцев на своей территории, за исключением случаев, когда доказано вне всякого сомнения, что они имеют гражданство этого государства, является неоспоримым. Кроме того, если только государства не договорились об ином в соответствии с конкретными двусторонними или многосторонними соглашениями, они не несут обязательств и не могут быть принуждены, в соответствии с действующими международными стандартами и практикой, принимать высланных иностранцев на своей территории при условии, что они не являются гражданами соответствующего государства.

2. В пункте 2 проекта данной статьи говорится, что при невозможности определить государство гражданства или любое другое государство, несущее обязательство по приему иностранца в соответствии с международным правом, такой иностранец может быть выслан в любое государство, где он или она имеют право на въезд или пребывание, или в соответствующих случаях в государство, из которого он или она прибыли в высылающее государство. Это положение было предметом активных споров в Комиссии и между государствами и никогда не было в целом принято. Кроме того, оно не имеет оснований в международном праве, в том числе международном обычном праве, и не может быть признано в качестве одного из новых изменений в международной практике в этой области. Кроме того, как говорится в комментарии к проекту статьи 22 в докладе Комиссии о работе ее шестьдесят четвертой сессии (A/67/10), в Комиссии разделились мнения по вопросу о том, будут ли некоторые государства, в частности государство посадки, иметь обязательство принимать иностранцев в со-

ответствии с международным правом, и было высказано мнение, что государство посадки не имеет такого обязательства. И наконец, в международном праве твердо закреплено, что высылающее государство обязано указать основания для высылки и что решение о высылке должно быть обоснованным де-факто и де-юре.

3. **Г-н Адамхар** (Индонезия), с удовлетворением отметив принятие проектов статей о высылке иностранцев, говорит, что в тексте достигнут баланс между правами государства на основе суверенитета и правами иностранцев, находящихся на территории этого государства. Вместе с тем, ряд государств отметили, что в проектах статей 6 (Запрет высылки беженцев), 23 (Обязательство не высылать иностранца в государство, в котором его жизнь находилась бы под угрозой) и 24 (Обязательство не высылать иностранца в государство, в котором он или она могут быть подвергнуты пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство видам обращения и наказания) расширена сфера защиты от выдворения, что излишне ограничивает государственный суверенитет и, следовательно, отходит от положений широко признанных договоров в области прав человека и национальных законов и юридической практики. Комиссии следует пересмотреть эти проекты статей и комментариев к ним и рассмотреть вопрос о внесении необходимых корректировок.

4. По мнению его делегации, эти проекты статей содержат не только положения, отражающие прогрессивное развитие международного права по теме о высылке иностранцев, но и весьма многочисленные положения, представляющие собой кодификацию прочно устоявшейся практики государств, подкрепляемой обширной судебной практикой. Его делегация призывает Комиссию продолжить обзор некоторых проектов статей, представляющих собой прогрессивное развитие, которые могут быть объектом критики со стороны некоторых государств, поскольку подобная критика будет полезна для дальнейшего обсуждения и развития этих проектов статей.

5. По-прежнему существуют расхождения во мнениях по вопросу об окончательной форме проектов статей. Из всех государств, высказавших свои мнения по поводу текста, принятого Комиссией в первом чтении, лишь немногие изложили свою позицию в отношении окончательной формы. Поэто-

му было бы преждевременно делать предположение, что государства отдадут предпочтение либо конвенции, либо "мягкому праву".

6. Комиссия должна приложить все усилия к тому, чтобы учесть соответствующие замечания и предложения государств посредством внесения необходимых поправок в текст и предоставления дополнительных разъяснений в комментариях к некоторым проектам статей в целях обеспечения того, чтобы текст, принятый во втором чтении, было более приемлемым для государств.

7. Обращаясь к теме защиты людей в случае бедствий, оратор приветствует принятие в первом чтении проектов статей и комментариев к ним. В качестве страны, которая знает, что такое стихийные бедствия, Индонезия продолжает укреплять свой национальный потенциал по их предупреждению и смягчению их последствий, в том числе через создание национального агентства по оказанию помощи в случае стихийных бедствий и принятие в 2007 году закона об организации оказания помощи в случае стихийных бедствий, который, среди прочего, регулирует международное сотрудничество в этой связи. На региональном уровне Индонезия разместила у себя Центр по координации гуманитарной помощи для ликвидации последствий стихийных бедствий Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), учрежденный на основании Соглашения АСЕАН о преодолении бедствий и ликвидации чрезвычайных ситуаций в рамках приверженности Ассоциации укреплению коллективных мер реагирования на стихийные бедствия. Центр призван стать региональным центром информации и знаний в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и мобилизации ресурсов для районов, пострадавших от стихийных бедствий.

8. Как предусмотрено в пункте 1 проекта статьи 14, оказание внешней помощи в случае стихийных бедствий требует согласия пострадавшего государства. Кроме того, пострадавшее государство играет главную роль в деле руководства, координации и надзора применительно к операциям по оказанию помощи и ликвидации последствий, осуществляемых путем оказания помощи государствами и негосударственными субъектами, в том числе международными организациями. По сути дела, при осуществлении защиты людей в случае бедствий необходимо признавать, что бедствия произошли на тер-

ритории суверенного государства; в связи с этим первостепенное значение имеет соблюдение основных принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций, в том числе принципов суверенитета, невмешательства и суверенного равенства государств.

9. Его делегация разделяет озабоченность, выраженную другими делегациями в отношении проекта статьи 13 (Обязанность пострадавшего государства обращаться за внешней помощью). Введение такой обязанности в том случае, если бедствие превышает национальные возможности пострадавшего государства, могло бы подорвать принципы суверенитета, невмешательства и требование согласия пострадавшего государства, а также нарушить баланс, уравновешивающий эти принципы и ответственность пострадавшего государства. Кроме того, в практике государств нет никакой правовой основы для обязательства обращаться за внешней помощью. Более того, введение такого обязательства приведет к ослаблению принципа международного сотрудничества в деле смягчения последствий стихийных бедствий и нарушению такого сотрудничества, если, например, государство, отказываясь обращаться за внешней помощью, может нести государственную ответственность. Право пострадавшего государства решать, следует ли ему обращаться за такой помощью в соответствии с его собственным суждением, должно соблюдаться. Правовые положения по данному вопросу не должны основываться на одном или двух случаях, когда государство отказалось от внешней помощи. В связи с этим Комиссии следует внести необходимые поправки в проект статьи 13 во втором чтении, с тем чтобы обращение за внешней помощью являлось не обязательством, а скорее не имеющей обязательной силы рекомендацией, адресованной пострадавшему государству.

10. Его делегация поддерживает включение проекта статьи 18 об обязательстве защищать оказывающий помощь персонал и его оборудование и товары. Данное обязательство является обязательством поведения, а не результата, что означает, что пострадавшим государством должны приниматься меры в целях предотвращения преступной деятельности, наносящей вред оказывающему помощь персоналу и их товарам и оборудованию. Обязательство, которое требует результата, будет представлять собой тяжелое бремя для пострадавшего государства,

и неспособность добиться желаемого результата может повлечь за собой ответственность государства.

11. В заключение оратор говорит, что его делегация выступает за более активное взаимодействие между Комиссией и Комитетом.

12. **Г-жа Телалиан** (Греция) говорит, что текст проектов статей о высылке иностранцев постепенно улучшился в нескольких направлениях. Ее делегация с удовлетворением отмечает, что в окончательном варианте текста принят к сведению тот факт, что в связи с высылкой иностранцев могут быть установлены различия между иностранцами, проживающими в стране на законных основаниях, и теми, кто находится там незаконно. Кроме того, она выражает удовлетворение в связи с тем, что пункт 4 проекта статьи 26 стал более гибким в результате того, что просто была принята формулировка о том, что законодательство высылающего государства, касающееся высылки иностранцев, незаконно находящихся на его территории, может распространяться на иностранцев, которые незаконно находились на его территории в течение непродолжительного времени, вместо ссылки на конкретный период менее шести месяцев. Оговорки "без ущерба", которые включены в ряд положений, являются полезным инструментом для предотвращения возможных расхождений с другими соответствующими международно-правовыми режимами.

13. Ее делегация приветствует общую ссылку на запрет коллективной высылки иностранцев, без упоминания конкретных категорий иностранцев. Поправки, внесенные в текст, разъясняют сферу действия соответствующих положений и допускают определенную степень гибкости, что является необходимым с учетом разнообразия законодательства и практики государств и устраняет проблемы, на которые обратили внимание несколько делегаций. Ее делегация также с интересом отмечает, что новый вариант проекта статьи 27 о приостанавливающем действии обжалования решения о высылке, возможно, является менее амбициозным, чем ранее, но, судя по всему, в большей степени соответствует практике государств и международной судебной практике. Ее делегация приветствует пункт 1 проекта статьи 22, в котором прямо напоминает о том, что подлежащий высылке иностранец высылается в свое государство гражданства, но при этом она предпочла бы, чтобы более сильный акцент был

сделан на поощрение добровольного отъезда, решение, которое рекомендуют государства и международные организации, а также на важную роль приглашений о реадмиссии.

14. Тема высылки иностранцев имеет по-прежнему чрезвычайно важное значение, в частности для государств, которые сталкиваются с беспрецедентными по масштабам смешанными миграционными потоками или ростом незаконной миграции, а также для государств, которые являются странами транзита. По сути дела, эти государства прилагают все усилия для обеспечения гуманных условий приема и проверки иностранных граждан, которые незаконно въехали на их территорию, выявления и защиты уязвимых групп населения и улучшения условий содержания под стражей иностранцев, подлежащих высылке. Самым главным обязательством для государств является полное соблюдение норм международного права прав человека и беженского права, при одновременном осуществлении своего права на высылку иностранца со своей территории.

15. Проекты статей охватывают большинство основных и процедурных аспектов высылки и всеобъемлющим образом определяют обязательства государств и права лиц, подлежащих высылке. Вместе с тем, ее делегация по-прежнему придерживается мнения о том, что разработка международной конвенции на основе проектов статей будет нецелесообразной. На национальном и региональном уровнях постепенно появились различные своды правил, направленные на решение конкретных проблем, с которыми сталкиваются соответствующие государства. В качестве убедительного примера можно привести законодательство Европейского союза, перенесенное государствами-членами в свою внутреннюю правовую систему, которое содержит более строгие положения, касающиеся защиты прав человека, чем в проектах статей. Кроме того, на региональном уровне Европейский суд по правам человека на протяжении многих лет разработал важный свод норм прецедентного права по толкованию, в частности, положений Европейской конвенции о правах человека в отношении процессуальных прав и запрещения жестокого обращения, который содержит конкретные критерии для обеспечения справедливого баланса между правом государства на высылку иностранца и его обязательством уважать права человека лиц, подлежащих высылке.

16. В связи с этим делегация ее страны считает, что вопрос высылки иностранцев наиболее эффективным образом решается с помощью региональных документов, учитывающих потребности соответствующих стран, и прецедентного права международных судебных и квазисудебных органов, а не на основе принятия единообразных норм на международном уровне. Проекты статей, принятые Комиссией, могут служить в качестве соответствующего свода руководящих принципов для оказания помощи государствам в разработке и осуществлении законодательной базы и развитии практики в области высылки иностранцев в соответствии с их обязательствами по международному праву.

17. Работа Комиссии над темой "Защита людей в случае бедствий" представляет собой ценный вклад в решение ряда сложных проблем, которые могут повлиять на повседневную деятельность сотрудников, занимающихся оказанием чрезвычайной помощи, во всем мире. В отношении проекта статьи 20, касающейся связи проектов статей со специальными или другими нормами международного права, ее делегация хотела бы получить более четкую формулировку в комментарии в отношении применения проектов статей в связи с какими-либо конкретными договорными положениями, применимыми в случае бедствий. Ее делегация согласна также с указанным в комментарии пониманием, что любые договорные положения, непосредственно или косвенно касающиеся оказания помощи, будут действовать рука об руку с положениями проектов статей. Вместе с тем, ссылка на норму *lex specialis*, как представляется, свидетельствует о том, что в некоторых случаях применение проектов статей и применение любого конкретного договорного режима в области чрезвычайной помощи в случае бедствий могут также быть взаимно исключаящими. Ее делегация считает, что, несмотря на степень конкретности любого договорного режима, проект статей сам по себе полезен и должен по-прежнему применяться, заполняя соответствующие правовые пробелы, которые, по-видимому, являются неизбежными, даже в тех случаях, когда подробные договорные режимы уже действуют. На деле, ее делегация поддержит оговорку "несмотря", а не используемую в настоящее время формулировку "без ущерба".

18. Проект статьи 21 нацелен на признание преимущества норм международного гуманитарного права над проектами статей во время вооруженного

конфликта. Хотя ее делегация согласна в принципе с этим подходом, она, когда это уместно, будет выступать за одновременное применение этих двух сводов положений. Она хотела бы получить от Комиссии более четкую формулировку в этом направлении и более прямую оговорку "без ущерба", с тем чтобы проекты статей оставались в силе в сложных условиях вооруженного конфликта и стихийных или экологических бедствий.

19. Проекты статей о защите людей в случае бедствий не только представляют собой хорошо сбалансированный и полезный правовой инструмент в отношении будущих договорных режимов в области чрезвычайной помощи, но и ценный свод положений, которые могут помочь государствам в толковании существующих международных документов.

20. **Г-н Хубкар** (Исламская Республика Иран), с удовлетворением отметив принятие во втором чтении проектов статей о высылке иностранцев, говорит, что высылка иностранцев на основе их собственного права является неотъемлемым правом суверенных государств при том условии, что основания для высылки не являются нарушением договорных обязательств соответствующего государства. Тем не менее, эти обязательства не являются абсолютными по своему характеру, и в некоторых условиях чрезвычайных ситуаций возможны расхождения в практике при условии, что это соответствует императивным нормам международного права. Те проекты статей, которые не опираются на достаточную практику государств, должны рассматриваться в свете этого наблюдения.

21. Его делегация исходит из того, что Специальный докладчик признает, что не все положения проектов статей основываются на международном обычном праве или договорном праве и что в некоторых отношениях практика государств по-прежнему является ограниченной. По этой причине проекты статей предполагают кодификацию и прогрессивное развитие международного права. В то же время международные реалии требуют, чтобы эти положения основывались на преобладающей практике государств в этой области, чего нельзя сказать о некоторых из этих проектов статей.

22. Его делегация высоко оценивает тщательное рассмотрение вопросов беженцев в проектах статей, но подход, излагаемый в комментарии к проекту статьи 6, не подкреплён достаточной практикой

государств. В соответствии с этим комментарием термин "беженец" должен пониматься не только в свете общего определения, содержащегося в статье 1 Конвенции 1951 года о статусе беженцев, но и с учетом последовавших затем изменений в этой области, включая практику Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и определение, принятое Организацией африканского единства в ее Конвенции по конкретным аспектам проблем беженцев в Африке. Вместе с тем, практика УВКБ не всегда отражает практику государств, и даже в рамках Исполнительного комитета Программы Верховного комиссара многие государства придерживаются мнения, что статус беженца должен быть установлен в строгом соответствии с параметрами, изложенными в Конвенции 1951 года. В связи с этим вывод Комиссии о последующей практике в вопросе о статусе беженцев прежде всего и в первую очередь должен основываться на фактической практике государств, а не на практике УВКБ.

23. Обращаясь к теме защиты людей в случае бедствий, оратор приветствует принятие в первом чтении проектов статей. Его делегация придерживается мнения о том, что исключительное право устанавливать пороговый показатель для бедствия и утверждать, что бедствие нарушило жизнь общества, имеет пострадавшее государство. Поэтому Комиссия в ходе рассмотрения данной темы должна избегать любой неясности в этой связи. Гуманитарная помощь должна в принципе предоставляться на основе просьбы пострадавшего государства.

24. Гуманитарные принципы, изложенные в проекте статьи 7, должны соблюдаться параллельно с принципами уважения суверенитета, территориальной целостности и национального единства пострадавшего государства. Руководящие принципы, изложенные в приложении к резолюции 46/182 Генеральной Ассамблеи об укреплении координации в области чрезвычайной гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций, должны быть надлежащим образом отражены в проектах статей.

25. В формулировке проекта статьи 8 (Обязанность сотрудничать) не должно быть косвенной ссылки на концепцию обязанности по защите. Основным элементом должно быть международное сотрудничество между государствами, что следует надлежащим образом отразить в названии данного проекта статьи. Кроме того, упоминание о сотру-

дничестве расширено с целью включения в него неправительственной организации, которая играет уникальную роль в преодолении ситуаций в соответствии с международным гуманитарным правом. Даже примат международного гуманитарного права в случае сложных чрезвычайных ситуаций не может служить основанием для привлечения внимания к этому образованию. Разъяснение в комментарии к проекту статьи 8, касающееся наличия сложных чрезвычайных ситуаций, обозначающих стихийное бедствие, происходящее в районе, где имеет место вооруженный конфликт, не соответствует проекту статьи 21, посвященной взаимосвязи данных проектов статей с международным гуманитарным правом. Даже если принять разъяснение Специального докладчика, обязанность сотрудничать в условиях вооруженного конфликта, по мнению его делегации, не может распространяться на неправительственные организации, за исключением Международного комитета Красного Креста (МККК).

26. Точно так же, проект статьи 13 вызывает некоторые опасения в том отношении, что он возлагает на пострадавшее государство обязанность обращаться за помощью к другим государствам, Организации Объединенных Наций и соответствующим межправительственным и неправительственным организациям. Международное право в его нынешнем виде не признает такую обязанность, как это подтверждают некоторые члены Комиссии.

27. Его делегация поддерживает предложение Специального докладчика о том, чтобы проекты статей включали в себя положение, уточняющее их связь с Уставом Организации Объединенных Наций. Такое положение, сформулированное в свете статьи 103 Устава, будет представлять ценность в том, что в нем можно акцентировать основную роль принципов суверенитета и территориальной целостности пострадавшего государства, закрепленных в Уставе. Соглашение АСЕАН о преодолении бедствий и ликвидации чрезвычайных ситуаций содержит такое положение.

28. **Г-жа Райдингс** (Новая Зеландия) говорит, что в комментарии к проектам статей о высылке иностранцев в целом ряде случаев с пользой для дела разъясняется, что значительные части текста представляют собой прогрессивное развитие международного права, а не отражают право в его нынешнем виде. В проектах статей рассматриваются вопросы, которые доходят до самой сути суверените-

та, национальной безопасности и прав человека, и требуют от государств установления тщательного баланса между всеми этими тремя областями с учетом их национальных условий. В этой связи ее делегация призывает Комиссию проявлять осторожность и не забегать слишком далеко вперед в вопросе практики государств.

29. Как упоминалось ранее, в проектах статей не проводится различие между высылкой иностранцев, которые въехали на территорию государства на законных основаниях, и тех, кто въехал незаконно. Такой подход противоречит практике государств, которые зачастую все-таки проводят различие между этими двумя обстоятельствами. Схожий вопрос возникает в проекте статьи 26, касающейся процедурных прав иностранцев, подлежащих высылке. Ее делегация с удовлетворением отмечает, что Комиссия признала, что национальные законы зачастую предусматривают упрощенные процедуры для высылки иностранцев, незаконно находящихся на их территории в течение короткого срока. В пункте 4 проекта статьи признаются особенности практики государств, однако ее делегация рекомендует внести большую ясность в отношении этого момента в комментарии.

30. В свете этих вопросов ее делегация рекомендует не разрабатывать директивный документ на основе проектов статей. Вместо этого текст лучше всего использовать в качестве руководящих положений, которые государства могли бы учитывать и применять наиболее подходящим для их ситуации образом.

31. В проектах статей о защите людей в случае бедствий, принятых Комиссией в первом чтении, основной упор делается на реагирование на стихийные бедствия и восстановление пострадавшего государства. Ее делегация поддерживает включение защиты персонала по оказанию помощи и его оборудования в качестве одного из основных условий для любой операции по оказанию чрезвычайной помощи, как это предусмотрено в проекте статьи 18. Благодаря использованию формулировки "необходимые меры" в данном проекте статьи принят правильный подход, позволяющий пострадавшему государству проявлять гибкость, в зависимости от целого ряда факторов, включая потенциальные угрозы и участвующие стороны. Ее делегация также приветствует стремление добиться в проектах статей баланса между суверенитетом пострадавшего

государства и необходимостью оказания помощи пострадавшему населению после бедствия. Из своего собственного опыта Новая Зеландия слишком хорошо знает, насколько важна внешняя помощь в таких обстоятельствах.

32. Обращаясь к теме "Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров", она говорит, что ее делегация решительно поддерживает практическое применение последующих соглашений и последующей практики, с тем чтобы создать условия для развития отношений между сторонами на основе взаимного признания и общих намерений сторон. Ее делегация с особым удовлетворением отмечает намерение Специального докладчика рассмотреть последующие соглашения и последующую практику в связи с учредительными договорами международных организаций. Новая Зеландия пережила ряд практических проблем, когда учредительные договоры некоторых международных организаций не поспевали за меняющимися реалиями. Выявление наилучшей практики и предоставление руководящих указаний по осуществлению стали бы ключевым фактором в выработке полезного продукта для международных организаций.

33. Что касается других решений и выводов Комиссии, что ее делегация поддерживает включение темы "Преступления против человечности" в программу работы Комиссии и призывает Специального докладчика не разрабатывать новое определение таких преступлений, а опираться на определение, изложенное в Римском статуте Международного уголовного суда. Делегация ее страны поддерживает также включение в долгосрочную программу работы темы *jus cogens*. Было бы полезно определить характер *jus cogens* и требования в отношении выявления нормы в качестве *jus cogens*. Такая работа могла бы лечь в основу рассмотрения вопроса о том, целесообразно ли приступать к осуществлению еще даже более трудной задачи по разработке примерного перечня норм, которые достигли статуса *jus cogens*. Ее делегация принимает к сведению замечания, касающиеся взаимодействия между *jus cogens* и обычным правом, обязательствами *erga omnes*, международными нормами за пределами сферы договоров и последующими нормами аналогичного характера, и приветствует проведение Комиссией тщательного и подробного анализа, учитывающего и должным образом оценивающего меж-

дународно-правовые руководящие указания по этим вопросам.

34. Ее делегация также решительно поддерживает усилия Комиссии по сотрудничеству в вопросах обмена знаниями в области международного права и предоставления возможностей для укрепления связей среди юристов-международников. Она говорит, что в этой связи ее делегация присоединяется к другим делегациям, которые подчеркивали важное значение более активного взаимодействия между делегатами Комитета, базирующимися в Нью-Йорке, и членами Комиссии, и с удовлетворением отмечает, что Комиссия по-прежнему рассматривает возможность проведения части своих будущих сессий в Нью-Йорке, хотя и признает трудности с ресурсами на такой переезд. В то же время ее делегация призывает членов и секретариат Комиссии изыскать возможности для неофициального взаимодействия и контактов, которые способствовали бы диалогу между государствами-членами и Комиссией.

35. **Г-н Мартин Перес де Нанкларес** (Испания) говорит, что вопрос о высылке иностранцев является очень непростым вопросом. В целом его делегация удовлетворена тем, что в проектах статей по этой теме отражен необходимый баланс между надлежащим уровнем прав и гарантий в отношении лица, подлежащего высылке, и реалистичным подходом, который позволит обеспечить выполнимость требований, предъявляемых к государствам. Она также с удовлетворением отмечает, что проекты статей отражают одно из трех предложений, представленных ею в 2012 году, в частности в отношении процедурных прав, изложенных в статье 26. В то же время, его делегация по-прежнему имеет оговорки в отношении других вопросов, таких как приостанавливающее действие обжалованных решения о высылке в соответствии с проектом статьи 27, и даже некоторых конкретных аспектов проектов статей 2, 10, 14 и 18.

36. Тем не менее, учитывая продвинутый этап работы по данной теме, уместно сосредоточить внимание на ее окончательной форме. Его делегация ранее заявляла, что она поддерживает руководящие указания и руководящие принципы, а не проекты статей. Несмотря на важную работу, проделанную Комиссией, проекты статей не отражают обычное международное право и, следовательно, не являются надлежащей основой для разработки конвенции.

Кроме того, из 22 делегаций, выступавших в Комитете в ходе шестьдесят седьмой сессии, 16 возражали против представления свода проектов статей, а две из них даже предложили, чтобы Комиссия прекратила свою работу над этой темой. Кроме того, высоко уважаемые международные ученые, такие как г-н Кристиан Томушат, бывший член Комиссии, неоднократно высказывали оговорки в этом отношении.

37. Тем не менее, Комиссия постановила сохранить проекты статей во втором чтении и в настоящее время представляет их Комитету с рекомендацией Генеральной Ассамблее рассмотреть на более поздней стадии вопрос о разработке конвенции на основе данных проектов статей. Его делегация согласна с мнением, высказанным некоторыми членами Комиссии, что сохранение проектов статей вопреки мнению большинства государств является ошибкой, особенно учитывая, что свод руководящих указаний и руководящих принципов не будет результатом более низкого качества. Напротив, документ такого рода, который пользуется широким признанием, может быть более эффективным, чем конвенция, которая пользуется лишь ограниченной поддержкой со стороны международного сообщества.

38. Что касается темы защиты людей в случае бедствий, то его делегация полностью поддерживает Специального докладчика в его стремлении уделить внимание вопросу сохранения должного баланса между необходимостью сохранения национального суверенитета пострадавших государств и необходимостью международного сотрудничества в целях обеспечения защиты лиц. В связи с этим его делегация по-прежнему считает, что следует уважать волю государства территориальной юрисдикции в процессе оказания помощи, но при этом необходимо учитывать тот факт, что в случае бедствия государство территориальной юрисдикции имеет не только право, но и обязанность по оказанию помощи своему населению. Поэтому проекты статей 13 и 14 являются вполне удовлетворительными в том, что они, соответственно, регулируют обязанность пострадавшего государства обращаться за внешней помощью в той мере, в какой бедствие превышает его национальные возможности реагирования, и требование о том, чтобы государство не отказывало произвольно в согласии на внешнюю помощь. Такой подход полностью согласуется с резолюцией Инсти-

туда международного права 1989 года по этому вопросу.

39. Его делегация также согласна с общим подходом проектов статей, который заключается в том, чтобы сосредоточить внимание на защите лиц, как это четко указано в проекте статьи 1. Кроме того, представляется очевидным, что формулировка проекта статьи 18, которая в настоящее время звучит как "надлежащие меры", а не "необходимые меры", в большей степени соответствует обязательству поведения, а не результата, предусматриваемого в этом положении. Тем не менее, на практике не всегда легко оценить адекватность принятых мер.

40. Его делегация поддерживает позицию Европейского союза в отношении проектов статей 4–8, 18 и 20, в том числе его предложение о том, что в комментарии к подпункту (с) проекта статьи 4, следует четко указать, что термин "компетентные межправительственные организации" включает региональные межправительственные организации.

41. Поскольку цель проекта статьи 3 состоит в том, чтобы определить термин "бедствие", а не установить сферу действия проектов статей, его делегация не видит причины, почему нельзя объединить проекты статей 3 и 4, добавив термин "бедствие" в список терминов в проекте статьи 4; его можно было бы поставить в перечне на первое место, с тем чтобы подчеркнуть его важность. Что касается проекта статьи 21, которая посвящена связи проектов статей с международным гуманитарным правом, то вместо нынешней формулировки представляется более целесообразным вставить фразу "не затрагивают", аналогичную формулировке, используемой в проекте статьи 20. Этот момент требует дальнейшего анализа. С учетом того, что работа по этой теме в настоящее время находится на самом раннем этапе, его делегация еще не пришла к твердой точке зрения в том, что касается ее окончательного вида.

42. Его делегация приветствует решение Комиссии включить в свою программу работы тему о преступлениях против человечности, которая в отличие от темы военных преступлений и геноцида, еще не является предметом какого-либо международного договора, который обязывает государства предотвращать их и наказывать за них, а также сотрудничать в достижении этой цели. Тем не менее, необходимо тщательно изучить, какие конкретные

элементы могли бы быть включены в любой такой договор и, в частности, его точную связь с Римским статутом и Международным уголовным судом. В связи с рекомендацией Рабочей группы по долгосрочной программе работы о том, что Комиссии следует принять к рассмотрению вопрос о *ius cogens*, делегация его страны разделяет мнение о том, что практика, имеющая отношение к *ius cogens*, со времени разработки статей 53 и 64 Венской конвенции о праве международных договоров претерпела развитие. Кроме того, эта тема имеет большое значение для государств, и может быть полезно изучить ее точные параметры, содержание и последствия, а также уточнить процесс, в рамках которого международно-правовые нормы могут становиться *ius cogens*. Тем не менее, его делегация испытывает определенные сомнения по поводу успеха, в частности из-за потенциальной опасности, связанной с любой попыткой разработать перечень норм *ius cogens*. Даже в том случае, если такой перечень будет определен в качестве просто демонстративного, он практически неизбежно будет рассматриваться как своего рода исчерпывающий перечень, что противоречит самой сути формирования *ius cogens* как открытого процесса.

43. **Г-н Хан Сон Хо** (Республика Корея), касаясь темы высылки иностранцев, говорит, что по сравнению с проектами статей, принятыми в первом чтении, текст, принятый во втором чтении, позволяет обеспечить надлежащий баланс между двумя противоположными интересами, а именно: государственным суверенитетом и защитой прав человека. Его делегация удовлетворена тем, что вариант проекта статьи 8, принятый в первом чтении (Другие нормы, непосредственно касающиеся высылки беженцев и апатридов), был исключен и что было принято более четкое определение термина "иностранец". В то же время она по-прежнему имеет оговорки в связи с тем, что некоторые из этих проектов статей, как, например, проект статьи 23 (Обязательство не высылать иностранца в государство, в котором его жизнь находилась бы под угрозой), представляют собой прогрессивное развитие международного права. В том же ключе, проект статьи 27, касающийся приостанавливающего действия обжалования решения о высылке, следует исключить, так как он излишне ограничивает суверенитет государства. Проект статьи 29 (Возвращение в высланное государство) также следует исключить, поскольку разрешение реадмиссии

или отказ в ней для высылающего государства являются вопросом национального суверенитета, даже если компетентный орган устанавливает, что высылка была незаконной. И наконец, в окончательном виде текст должен быть проектом руководящих принципов, а не конвенцией, поскольку этот текст скорее представляет собой прогрессивное развитие, чем кодификацию международного права.

44. Его делегация приветствует принятие в первом чтении проектов статей о защите людей в случае бедствий и выражает надежду на то, что они будут играть полезную роль в поощрении сотрудничества между государствами и деятельности по оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи. Ссылаясь на седьмой доклад Специального докладчика по этой теме (A/CN.4/668 и Corr.1 и Add.1), он отмечает, что проекты статей 17, 18 и 19, предложенные Специальным докладчиком, были исключены или изменены в значительной степени в результате обсуждения в Редакционном комитете, и в числе восьми определений в проекте статьи 3 бис, предложенной Специальным докладчиком, были исключены фразы "соответствующая неправительственная организация" и "опасность бедствий". В докладе Комиссии не содержится достаточной информации в отношении этих изменений и процесса обсуждения. Его делегация надеется, что в будущем будет представлена более подробная информация.

45. Делегация оратора приветствует решение Комиссии о включении в свою программу работы темы о преступлениях против человечности. Общеизвестно, что есть универсальные договоры, касающиеся военных преступлений и геноцида, но нет такого договора в отношении преступлений против человечности. Международное сообщество должно послать четкий сигнал о том, что лица, виновные в совершении таких преступлений, несомненно будут подлежать наказанию, независимо от их внутреннего правового статуса. При рассмотрении этой темы Комиссии следует обеспечить, чтобы понятие преступления против человечности настолько это возможно опиралось на Римский статут. Общие элементы, установленные в международной судебной практике, например, дела, рассматриваемые в международных уголовных трибуналах по бывшей Югославии и Руанде, также следует учесть. Комиссии следует также обеспечить, чтобы существо любой работы по теме преступлений против человечности было приемлемо для всех государств, незави-

симо от того, являются они или не являются участниками Римского статута. Кроме того, учитывая, что некоторые государства уже ввели в действие национальные законы в отношении преступлений против человечности, следует проявлять осторожность с тем, чтобы избежать потенциальных конфликтов между этими законами и нормами международного права. Следует также рассмотреть важные процессуальные вопросы, например то, какие государства могут осуществлять преследование в судебном порядке в конкретном деле и каким образом будет осуществляться преследование людей. Эти вопросы непосредственно связаны с принципом универсальной юрисдикции и обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование.

46. Поддерживая включение темы о *jus cogens* в долгосрочную программу работы Комиссии, делегация его страны, тем не менее, придерживается осторожного мнения на этот счет. Несмотря на то, что существуют механизмы для борьбы с нарушениями *jus cogens*, такие, например, как статья 53 Венской конвенции о праве международных договоров, неясно, каким образом за такие нарушения может быть назначено наказание в области международных отношений вне сферы права договоров. Международный Суд установил нарушения *jus cogens* в некоторых конкретных делах, однако большинство дел носят характер политических, а не правовых конфликтов. Другими словами, даже в том случае, когда устанавливаются четкие правовые последствия нарушения государством *jus cogens*, по-прежнему существуют сомнения в отношении того, возможно ли эффективное применение, и того, какая структура будет в состоянии этого добиться. В последнее время некоторые государства пострадали от вооруженных нападений в нарушение пункта 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, — иными словами, в нарушение нормы *jus cogens*, — но в то же время эти случаи служат напоминанием о том, что соответствующих санкций не существует. В связи с этим его делегация просит Комиссию применять осторожный подход к этой теме.

47. **Г-жа Ван Сулейман** (Малайзия) говорит, что ее делегация высоко оценивает работу, проделанную Специальным докладчиком в отношении проектов статей о высылке иностранцев. Она с удовлетворением отмечает, что Специальный докладчик

должным образом обратил внимание на то, что Малайзия не признает статус беженца, поскольку не является стороной Конвенции о статусе беженцев или Протокола, касающегося статуса беженцев. В ответ на ее просьбу о том, чтобы бывший проект статьи 20 (Обязательство уважать право на семейную жизнь) был отвергнут, ее делегация отмечает мнение Специального докладчика о том, что эта просьба основывается на национальных соображениях, а не на аргументах в позитивном международном праве или тенденциях, подтвержденных практикой. Оратор выражает поддержку в отношении новой формулировки этого проекта статьи, которая помогла решить все вопросы, вызывавшие беспокойство у ее делегации. С учетом того, что вопрос о высылке иностранцев является весьма сложным и, главным образом, регулируется на основании внутреннего законодательства, ее делегация придерживается своей позиции, заключающейся в том, что окончательная форма проектов статей должна быть определена на более позднем этапе.

48. Что касается темы защиты людей в случае бедствий, то ее делегация вновь заявляет о своей позиции в отношении проектов статей, принятых Комиссией в предварительном порядке на ее шестьдесят второй, шестьдесят третьей и шестьдесят пятой сессиях. В бывшем проекте статьи 11, в настоящее время перенумерованном в проект статьи 14, основной упор делается на согласие пострадавшего государства на оказание внешней помощи, что находится в соответствии с принципом суверенитета государств в международном праве. Вместе с тем, Редакционный комитет определил две ситуации, в которых, по его мнению, согласие подразумевается или отсутствие согласия не будет препятствовать предоставлению помощи: в тех случаях, во-первых, когда отсутствует функционирующее правительство, предоставляющее согласие; и, во-вторых, когда в условиях явной потребности во внешней помощи в согласии отказывается произвольно. По мнению ее делегации, проект статьи не должен допускать, чтобы согласие подразумевалось или чтобы необходимость в согласии полностью отсутствовала. В отсутствие функционирующего правительства с гуманитарной точки зрения может быть приемлемо, чтобы согласие подразумевалось, поскольку в этой ситуации получение согласия невозможно. Вместе с тем не ясно, кто должен определять, является ли правительство фактически существующим и функционирует ли оно или нет. В

случае произвольного отказа в согласии, необходимо разъяснить, каким образом должны применяться положения этой статьи, и, в частности, кто должен определять серьезность ситуации, требующей помощи, и действительно ли в согласии было отказано произвольно.

49. Ее делегация приветствует включение бывшего проекта статьи 3 бис, который в настоящее время перенумерован в проект статьи 4, поскольку жизненно важно обеспечить четкое и последовательное толкование терминов, используемых в любом международно-правовом документе. Ее делегация поддерживает подпункты (a), (b), (c), (d) и (f) этого проекта статьи. В то же время она имеет оговорки в отношении включения военного персонала в определение "персонал для оказания экстренной помощи", содержащееся в подпункте (e), поскольку вооруженное присутствие в государстве может рассматриваться как посягательство на суверенитет этого государства, что явилось бы нарушением международного права. В то же время, она отмечает, что ее делегация исходит из того, что в некоторых ситуациях продолжающегося вооруженного конфликта в том месте, где произошли стихийные бедствия, военное присутствие будет иметь существенно важное значение для обеспечения охраны и безопасности пострадавших, персонала для оказания экстренной помощи и даже оборудования и товаров. Она также принимает к сведению проект статьи 17, в соответствии с которым пострадавшее государство должно принять необходимые меры в рамках своего национального законодательства, с тем чтобы облегчить своевременное и эффективное предоставление персонала для оказания экстренной помощи, в том числе военного персонала, а также другие законодательные, исполнительные и административные меры. Пострадавшее государство должно осуществлять общее руководство, контроль, координацию и надзор применительно к оказанию помощи в пределах своей территории.

50. В проекте статьи 18 замена формулировки "все необходимые меры" формулировкой "надлежащие меры" дает пострадавшему государству свободу выбора при решении вопроса о том, какие меры следует принять. Ее делегация предлагает после слов "пострадавшее государство" вставить слова "с учетом имеющихся ресурсов и возможностей", так как стандарт бережного отношения и должной осмотрительности может быть разным в зависимо-

сти от обстоятельств, таких как экономическое положение пострадавшего государства, наличие технических знаний и ресурсов и масштабы бедствия.

51. Проект статьи 20 (Связь со специальными или другими нормами международного права) отражает идеи, высказанные в бывших проектах статей 17 и 18, но использует более простой подход. Ее делегация выступает в поддержку этого проекта статьи, поскольку он подтверждает общие принципы международного права, регулирующего суверенитет, территориальную целостность и политическую независимость пострадавшего государства.

52. **Г-н Пирес Перес** (Куба) говорит, что, принимая во внимание мандат Комиссии по кодификации международного права, важно обеспечить обсуждение и доведение до успешного завершения этих текстов после их принятия Комиссией. Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния и о дипломатической защите, над которыми Комиссия работала на протяжении целого ряда лет, по-прежнему ожидают согласия государств-членов, с тем чтобы стать конвенциями, что внесет позитивный вклад в кодификацию международного права.

53. Его делегация приветствует работу Комиссии по теме о защите людей в случае бедствий. Любой предлагаемый свод норм международного права должен разрабатываться с упором на вопросы общего характера и в духе уважения Устава Организации Объединенных Наций. Этап предупреждения стихийных бедствий имеет особенно важное значение для сохранения жизни людей, в частности, в развивающихся странах. Его делегация с удовлетворением отмечает, что согласие пострадавшего государства на оказание помощи в случае стихийных бедствий является одним из важнейших элементов данных проектов статей. Оказание такой помощи всегда должно быть основано на уважении принципов суверенитета и самоопределения.

54. Проекты статей, подготовленные Комиссией, ни при каких обстоятельствах не должны допускать толкований, которые могли бы подорвать принцип невмешательства во внутренние дела государств. Все пострадавшие государства имеют суверенное право принять решение о том, следует ли запрашивать или принимать помощь, предлагаемую международными организациями или другими странами в случае бедствия.

55. Куба имеет обширный опыт в связи с крупномасштабными стихийными бедствиями и обладает всеобъемлющей системой реагирования на основе основополагающего принципа защиты человеческой жизни и защиты населения. Она также придает большое значение защите персонала по оказанию чрезвычайной помощи и его оборудования и товаров. Его делегация выступает за будущую разработку проекта конвенции по данному вопросу при том условии, что будут приняты во внимание принципы международного права и принципы, закрепленные в Уставе, в частности, уважение суверенитета государства. Несмотря на экономическую, торговую и финансовую блокаду, действующую в отношении Кубы на протяжении более 50 лет, страна расширяет свое сотрудничество со многими странами, сталкивающимися со стихийными бедствиями. Поэтому его делегация настоятельно призывает Комиссию продолжить свою работу по теме, которая имеет большое значение для международного сообщества.

56. Что касается проектов статей о высылке иностранцев, то его делегация считает, что кодификация прав человека высланного или высылаемого лица является полезным мероприятием, при условии, что она будет руководствоваться принципом всеобъемлющей защиты этих прав и не будет посягать на суверенитет государств. Его делегация рекомендует включить статью, которая предусматривает, что государство назначения должно уведомляться до осуществления высылки, а также ссылку на право высланного или высылаемого лица на общение с представителями соответствующего консульства.

57. В подпункте (b) проекта статьи 2 (Употребление терминов) его делегация рекомендует вместо термина "nationality (национальность)" использовать термин "citizenship (гражданство)", учитывая, что именно гражданство связывает то или иное лицо политически и юридически с государством. Национальность, с другой стороны, является одним из атрибутов, определяющих отличительные особенности каждого лица на протяжении всей жизни на основе культуры, черт характера и традиций. Проект статьи 3 (Право на высылку) должен включать ссылку на соблюдение внутреннего законодательства и поддержание общественной безопасности каждого государства. Статья 7 гласит, что апатрид может быть выслан лишь на основании угрозы для национальной безопасности или общественного по-

рядка, но, чтобы обеспечить последовательность текста в пункте 2 статьи 5, следует включить ссылку на любое основание, предусмотренное внутренним законодательством высылающего государства.

58. В проекте статьи 15 (Уязвимые лица) следует определить концепции "дети" и "пожилые люди". Это положение в его нынешнем виде является неточным и расплывчатым, поскольку ни в одном из этих случаев не дается диапазон возраста, который может служить основой для определения уязвимости таких лиц. Кроме того, защита беременных женщин, предусмотренная в данном проекте статьи, должна распространяться на всех женщин и девочек и охватывать весь процесс высылки. Его делегация предлагает следующую формулировку для начала пункта 1 этого проекта статьи: "Мальчики и девочки, женщины, пожилые люди, инвалиды, беременные женщины и другие уязвимые лица, подлежащие высылке или высылаемые...". Ссылку на девочек следует также добавить в пункт 2 проекта данной статьи.

59. В пункте 1(b) статьи 19 указывается, что иностранец, заключенный под стражу для целей высылки, при отсутствии исключительных обстоятельств, содержится отдельно от лиц, приговоренных к мерам наказания, связанным с лишением свободы. Делегация Кубы считает, что такие иностранцы должны содержаться отдельно не только от осужденных лиц, но и от лиц, заключенных под стражу в связи с предполагаемым совершением преступных деяний. В проекте статьи 18 следует определить термин "семейная жизнь", учитывая его воздействие на применение этого проекта статьи.

60. В пункте 2 проекта статьи 22 говорится, что иностранец может быть выслан в любое государство, где он или она имеют право на въезд или пребывание. Включать этот вопрос в данный пункт нет необходимости, так как он охвачен в пункте 1, в котором содержится ссылка на любое государство, желающее принять этого иностранца по просьбе высылающего государства или указанного иностранца. Действительно, даже если государство дало иностранцу разрешение на въезд или пребывание на его территории, оно не обязано снова принимать его, если оно сочтет, что это угрожает общественному порядку или государственной безопасности.

61. В проект статьи 24 (Обязательство не высылать иностранца в государство, в котором он может быть подвергнут пыткам и бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания) необходимо включить обязанность доказать наличие реальной опасности для иностранца, так как ссылка на "серьезные основания" полагать, что иностранцу грозит опасность, является неадекватной и может интерпретироваться субъективно.

62. В проекте статьи 28 (Международные процедуры для индивидуального обращения за правовой защитой) следует четко указать, с точки зрения *ratione materiae* и *ratione personae*, какой международный орган будет обладать компетенцией для решения вопроса о том, существуют или нет основания для высылки, перечисленные в проекте статьи 5. В данном проекте статьи следует также указать, будет ли в качестве компетентного международного органа выступать орган, признанный высылающим государством или высылаемым лицом. В проекте статьи 29, которая касается возвращения иностранца в высланное государство, когда высылка была незаконной, необходимо уточнить, что компетентным органом, способным отменить решение, принятое национальным органом, должен быть компетентный орган высылающего государства.

63. Его делегация не имеет возражений или замечаний в отношении остальной части проектов статей и может лишь подтвердить свое мнение о том, что защита прав человека высланного или высылаемого лица не может представлять собой ограничение на осуществление права государства на производство высылки. Уголовный кодекс Кубы предусматривает высылку иностранцев в качестве одной из дополнительных санкций, которые суд, предусматривающий такую меру наказания, может установить в отношении лиц. Он также предусматривает, что наказание в виде высылки может применяться к иностранцу, если компетентный суд сочтет, что в силу характера правонарушения, обстоятельств его совершения или личных качеств обвиняемого его или ее дальнейшее пребывание в Республике Куба является опасным. Кроме того, он предусматривает, что высылка может быть назначена в качестве дополнительной меры после завершения основной санкции, и предоставляет министерству юстиции право принять решение об осуществлении такой высылки, пока иностранец еще отбывает свое наказание.

64. Обращаясь к главе XIV доклада о других решениях и выводах Комиссии, он отмечает, что Комиссия принимает во внимание принцип верховенства права во всей своей работе, и заявляет, что эта тема всегда должна рассматриваться в соответствии с мандатом, возложенным государствами-членами. Его делегация с удовлетворением отмечает, что в своей текущей работе Комиссия помнит о взаимосвязи между верховенством права и тремя основными направлениями деятельности Организации Объединенных Наций, а именно: миром и безопасностью, развитием и правами человека, без чрезмерного подчеркивания одного за счет другого, и что она всегда действует в соответствии с ее мандатом в отношении прогрессивного развития и кодификации международного права.

65. Он говорит, что его делегация признает важный вклад Комиссии в подготовку будущих юристов из развивающихся стран в области международного права в рамках семинара по международному праву. В течение многих лет Куба демонстрирует глубокое уважение к международному праву и выражает поддержку работе Комиссии по международному праву. В этой связи следует отметить, что делегация его страны призывает Комиссию принимать во внимание в своей работе мнения и интересы государств и не представлять Комитету текстов, которые не могут быть изменены, так как это препятствует цели кодификации. В этой связи представляется полезным более тесное взаимодействие между специальными докладчиками и Комитетом, на что его делегация уже указывает на протяжении многих лет.

66. В заключение, делегация его страны призывает государства-члены позаботиться о том, чтобы важная работа Комиссии продолжала приносить свои плоды, давая жизнь новым международным конвенциям, которые, несомненно, внесут позитивный вклад в наведение порядка в текущих международных отношениях, обеспечение выполнения международных обязательств и уважение в отношениях между всеми государствами-членами.

67. **Г-жа Чадха** (Индия), с удовлетворением отметив принятие во втором чтении проектов статей о высылке иностранцев, говорит, что подход, применяемый в отношении права государства на высылку иностранца и прав и средств правовой защиты, имеющихся в распоряжении лица, подлежащего высылке, включая правовые последствия незаконной

высылки, является в целом приемлемым для делегации ее страны. Что касается проекта статьи 3, то она отмечает, что ее делегация признает в принципе право государства высылать иностранца со своей территории в соответствии с применимыми нормами международного права, в том числе нормами в области прав человека. Соответствующее государство должно также принимать во внимание минимальные стандарты в отношении обращения с иностранцами.

68. Проект статьи 12, в котором запрещается прибегать к высылке, чтобы обойти процедуру экстрадиции, является убедительным положением. Несмотря на то, что высылка и экстрадиция приводят к отъезду лица с территории рассматриваемого государства, обе процедуры имеют совершенно разные правовые основы, и одна не может использоваться в качестве альтернативы вместо другой.

69. Требуются дополнительные разъяснения в связи с приостанавливающим действием обжалования решения о высылке в соответствии с проектом статьи 27, обращением за правовой защитой в компетентный международный орган в соответствии с проектом статьи 28 и реадмиссией иностранцев на территории высылающего государства в соответствии с проектом статьи 29, поскольку в этих областях имеется недостаточно практики государств. Обращение к международному органу может вызвать вопросы, относящиеся к компетенции таких органов в тех случаях, когда высылающее государство не является участником соответствующего международного документа.

70. Проекты статей о защите людей в случае бедствий, по мнению ее делегации, не представляют собой кодификации международного права. Они, тем не менее, могли бы использоваться в качестве руководящих принципов заинтересованными сторонами, особенно оказывающими помощь государствами и структурами. Ее делегация с удовлетворением отмечает тот факт, что подпункт (а) проекта статьи 4 относится не только к территории пострадавшего государства, но и к его де-юре и де-факто юрисдикции и контролю. Вместе с тем, в соответствии с подпунктами (d) и (f) этого проекта статьи правовым основанием для оказания внешней помощи в виде оборудования и товаров оказывающими помощь государствами или образованиями должен являться запрос или согласие пострадавшего государства. Что касается подпункта (e), то она от-

мечает, что ее делегация признает, что, в случае бедствия, согласно определению в проекте статьи 3, может быть необходимо, чтобы занимающийся оказанием помощи персонал включал в себя военный персонал. Вместе с тем, предоставление военного персонала и оборудования в качестве одной из форм внешней помощи требует заблаговременного, явно выраженного и информированного согласия пострадавшего государства. Такое согласие не может презюмироваться оказывающими помощь государствами или организациями.

71. Ее делегация с удовлетворением отмечает, что проект статьи 18 предусматривает общую обязанность пострадавшего государства принять надлежащие меры для обеспечения защиты персонала по оказанию чрезвычайной помощи, оборудования и товаров на его территории. Выражение "все необходимые меры", предложенное Специальным докладчиком в его седьмом докладе, легло бы тяжелым бременем на пострадавшее государство.

72. Ее делегация воздержится от замечаний в отношении других проектов статей, принятых Комиссией, в том числе в отношении значения терминов "другой оказывающий помощь субъект", "компетентная межправительственная организация", "соответствующая неправительственная организация" и "иное образование" в подпункте (с) проекта статьи 4.

73. **Г-жа Кристенсен** (наблюдатель от Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца), с удовлетворением отметив работу Комиссии по теме "Защита людей в случае бедствий", говорит, что ее делегация испытывает некоторые проблемы в связи с определением персонала для оказания экстренной помощи в подпункте (е) проекта статьи 4, где для целей операций по реагированию на стихийные бедствия военный персонал рассматривается наравне с гражданским персоналом. Аналогичным образом и в чем-то повторяясь, в проекте статьи 17 содержится требование к пострадавшему государству оказывать содействие в обеспечении гражданского и военного персонала по оказанию чрезвычайной помощи в таких областях, как привилегии и иммунитеты, визовые и въездные требования, разрешения на работу и свобода передвижения. Хотя иностранные военнослужащие и активы могут, в соответствующих обстоятельствах, критически повысить значение международных операций в плане спасения жизни, Международная

федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (МФОКК и КП) и многие другие гуманитарные учреждения выразили обеспокоенность по поводу того, что неизбирательное смешивание военных и гражданских усилий по оказанию чрезвычайной помощи может создать серьезную угрозу для безопасности гуманитарных работников и их приема, как в стране, где они используются, так и в других странах, где этот прецедент будет принят к сведению. В результате сотрудники гуманитарных организаций и государств с удовлетворением приняли к сведению Руководящие принципы использования иностранных военных ресурсов и средств гражданской обороны для оказания помощи в случае бедствий ("Ослоские руководящие принципы").

74. В определении персонала для оказания экстренной помощи также приравнены друг к другу лица, направленные для оказания гуманитарной экстренной помощи, и те, кто направлен для оказания помощи в области уменьшения риска бедствий. В соответствии с этим определением, меры, которые должны принимать государства в соответствии с проектами статей 17 и 18 в целях облегчения въезда и обеспечения защиты персонала, потребуются в точно такой же степени для советников по вопросам уменьшения риска бедствий в период спокойствия и для гуманитарного персонала в условиях кризиса. Особенности характера гуманитарной деятельности следует сохранить, а меры, ожидаемые в условиях гуманитарного кризиса, должны ограничиваться этими ситуациями, во избежание излишнего бремени для обычных процедур государств и для обеспечения их готовности к сотрудничеству, когда возникает острая необходимость.

75. Что касается проектов статей в целом, то она отмечает, что ее делегация намерена откликнуться на просьбу Комиссии представить письменные замечания и настоятельно призывает все государства последовать этому примеру. В частности, они должны обеспечить полное взаимодействие их органов по ликвидации чрезвычайных ситуаций, так как их опыт оперативной деятельности будет очень полезен Комиссии.

76. В проектах статей есть много сильных моментов, однако все еще есть возможности для их улучшения во многих отношениях. В то же время вскоре необходимо будет принять решение об их окончательном виде. По мнению ее делегации, было бы

нецелесообразно представить проекты статей в качестве свода руководящих принципов, поскольку они могут быть восприняты как создающие конкуренцию или препятствующие прогрессу в деле осуществления существующих руководящих принципов по очень схожим темам, в частности Руководства по внутригосударственному содействию и регулированию международной помощи при чрезвычайных ситуациях и помощи в проведении первичных восстановительных работ (Руководство ИДРЛ), принятого государствами — участниками Женевских конвенций. С другой стороны, укрепление глобальной правовой базы позволило бы повысить потенциал для дальнейшего расширения работы, проделанной в рамках "мягких" документов. Представленный Комиссией текст может служить источником для дальнейшего обсуждения такой возможности.

77. Разработка договора - это проект, который не терпит несерьезного отношения, и ее делегация будет рада содействовать продвижению диалога, обмену опытом и особенно сбору оперативных доказательств, необходимых государствам для принятия обоснованного решения в этой связи. В рамках своей программы правового регулирования на случай бедствий МФККП поддерживает национальные общества и национальные органы власти из более чем 50 стран в проведении официальных мероприятий в целях изучения и укрепления своих законов и процедур в области международной помощи в случае бедствий. Ее выводы могут быть полезными для обсуждения.

78. В 2011 году тридцать первая Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца вновь подтвердила свою роль в качестве основного международного форума для продолжения диалога по вопросу об укреплении законодательства в случае стихийных бедствий. Ее делегация надеется и рассчитывает, что тридцать вторая конференция в конце 2015 года предоставит возможность для продвижения диалога по этой важной теме. Международная федерация Красного Креста и Красного Полумесяца намерена организовать региональные диалоги по вопросу о будущих международных правовых нормах в области реагирования на бедствия в рамках подготовки к этой конференции и надеется на поддержку со стороны государств-членов во взаимодействии с соответствующими должностными лицами.

79. **Г-н Геворгян** (Председатель Комиссии международного права), представляя главы VI – IX доклада Комиссии о работе ее шестьдесят шестой сессии (A/69/10), говорит, что благодаря совместным усилиям в последние годы Комиссия завершила свою работу по теме "Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare)". В течение последних трех лет Комиссия рассматривала эту тему главным образом в рамках Рабочей группы. В 2013 году Комиссия представила на рассмотрение Комитета доклад Рабочей группы, в котором была проведена оценка прогресса, достигнутого Комиссией по этой теме и который в целом был положительно принят Комитетом. Соответственно, в 2014 году Рабочая группа сосредоточила внимание на завершении своей работы, принимая во внимание высказанные в Комитете мнения правительств по вопросу о статусе в международном обычном праве обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование; пробелах в существующем конвенционном режиме; передаче подозреваемого в международный или специальный суд или трибунал в качестве потенциальной третьей альтернативы выдаче или судебному преследованию; взаимосвязи между обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование и обязательствами erga omnes или нормами jus cogens; и других вопросах, сохраняющих свою актуальность в общих рамках 2009 года. Окончательный доклад по данному вопросу, который был принят Комиссией и представлен в пункте 65 ее доклада, является, таким образом, результатом объединения доклада Рабочей группы 2013 года и анализа дополнительных вопросов, которые Рабочая группа обсуждала в 2014 году.

80. В окончательном докладе эта тема рассматривается в более широком контексте мер по борьбе с безнаказанностью, при обеспечении уважения к верховенству права. Он был подготовлен с учетом результатов проведенного Секретариатом в 2010 году исследования "Обзор многосторонних конвенций, которые могут иметь значение для работы Комиссии международного права над темой "Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare)" (A/CN.4/630), в котором содержится анализ типологии положений, содержащих это обязательство в многосторонних документах, и решение Международного Суда от 20 июля 2012 года в деле о Вопросах, касающихся обязательства осуществлять судебное преследова-

ние или выдавать (Бельгия против Сенегала). Комиссия пришла к мнению о том, что сфера охвата обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование в рамках соответствующих договорных режимов должна анализироваться в каждом конкретном случае на индивидуальной основе.

81. Учитывая разные формулировки, содержание и сферу охвата этого обязательства в конвенционной практике, было сочтено, что попытки гармонизации статей различных договоров, предусматривающих такое обязательство, вряд ли принесут пользу, поскольку каждое такое положение обсуждалось с учетом конкретного договорного режима. Вместе с тем, существуют некоторые общие тенденции и общие характеристики в отношении этого обязательства, особенно в более поздних документах, сформулированных по образцу статьи 7 Конвенции 1970 года о борьбе с незаконным захватом воздушных судов ("Гаагская формула"). В связи с этим в докладе после анализа типологии договорных положений, касающихся этого обязательства, и, главным образом, опираясь на дело о Вопросах, касающихся обязательства осуществлять судебное преследование или выдавать (Бельгия против Сенегала), предлагается ряд соображений в отношении осуществления указанного обязательства, касающихся, в частности, введения уголовной ответственности за соответствующие преступления на национальном уровне и последствий задержки, установления юрисдикции, обязательства провести расследование, обязательства осуществлять судебное преследование, обязательства выдавать и последствий несоблюдения соответствующих мер.

82. Когда Комиссия в 1996 году приняла проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, статья 9 проекта кодекса, которая предусматривает обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование в отношении геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений и преступлений против Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, была представлена в порядке прогрессивного развития международного права. Дальнейшие события в области международного права с тех пор отражают практику государств и *opinio juris* в этой связи. Вместе с тем, поскольку Комиссия приняла решение представить результаты своей работы по этой теме в форме доклада, она сочла, что нет необходимости проводить анализ обычно-правового

характера этого обязательства. Это, тем не менее, не означает, что Комиссия установила, что это обязательство так и не стало нормой международного обычного права, общего или регионального, или еще не приняло форму такой нормы. Следует также напомнить о том, что в деле Бельгия против Сенегала Международный Суд воздержался от решения этого вопроса. Комиссия выражает надежду на то, что доклад будет полезным для государств, особенно в том, что касается высокой оценки тех видов обязательств, которые они могут брать на себя, когда становятся участниками конкретных обычных режимов, содержащих обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование.

83. По теме "Последующие соглашения и последующая практика применительно к толкованию договоров" Комиссия имела в своем распоряжении второй доклад Специального докладчика (A/CN.4/671), в котором содержатся шесть проектов выводов. После обсуждения на пленарном заседании эти шесть проектов выводов были переданы в Редакционный комитет. Редакционный комитет решил переформатировать их в пять проектов выводов, которые затем были предварительно утверждены Комиссией. Текст на основе принятых в предварительном порядке проектов выводов, вместе с комментариями, можно найти в пункте 76 доклада Комиссии.

84. Цель проекта вывода 6 состоит в том, чтобы указать, что последующие соглашения и последующая практика в качестве средств толкования должны быть определены. Пункт 1 напоминает толкователю о том, что установление последующих соглашений и последующей практики согласно пункту 3 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров требует тщательного рассмотрения вопроса о том, заняли ли стороны, в силу соглашения или практики, позицию в отношении толкования договора или их поведение мотивировано другими соображениями. Цель пункта 2 состоит в том, чтобы признать различные формы, которые последующие соглашения и последующая практика могут принимать в соответствии пунктами 3(a) и (b) статьи 31. Он призван отразить тот факт, что в Венской конвенции признается, что договоры в рамках ее сферы действия должны также толковаться с учетом менее формальных соглашений и практики. В пункте 3 данного проекта вывода предусматривается, что при определении последующей практики по смыслу ста-

тьи 32 Венской конвенции толкователю необходимо определить, идет ли речь о поведении одной или нескольких сторон при применении договора.

85. В проекте вывода 7 рассматриваются возможные последствия последующих соглашений и последующей практики в плане толкования В нем предпринята попытка указать, как последующие соглашения и последующая практика могут способствовать прояснению смысла договора. В пункте 1 подчеркивается, что последующие соглашения и последующая практика должна рассматриваться в рамках их взаимодействия с другими средствами толкования. Далее указывается, что учет последующих соглашений и последующей практики по смыслу пункта 3 статьи 31 Венской конвенции может помочь уточнить смысл договора в смысле сужения возможных значений конкретного условия или положения или сферы применения договора в целом. С другой стороны, такой учет может способствовать прояснению в смысле подтверждения более широкого толкования.

86. Пункт 2 проекта вывода 7 касается возможных последствий последующей практики в контексте статьи 32 Венской конвенции, которая не отражает согласие всех сторон в отношении толкования договора. Такая практика, в качестве дополнительного средства толкования, может подтвердить толкование, к которому пришел толкователь при применении статьи 31 Венской конвенции, или определить значение, когда толкование в соответствии со статьей 31 оставляет значение двусмысленным или неясным или приводит к результатам, которые являются явно абсурдными или неразумными.

87. В пункте 3 данного проекта вывода рассматривается вопрос о том, в какой степени последующие соглашения и последующая практика могут влиять на толкование договора, с тем чтобы не выходить за рамки того, что считается толкованием в силу пункта 3(а) и (b) статьи 31 Венской конвенции. Этот пункт напоминает толкователю о том, что достигнутые последующие соглашения могут служить цели внесения поправок или изменения договора, но при этом такие последующие соглашения являются предметом рассмотрения статьи 39 Венской конвенции, и их следует отличать от последующих соглашений по смыслу пункта 3(а) статьи 31. В пункте 3 данного проекта вывода принимается во внимание, что в обычном праве и различных мнениях в литературе имеются примеры обратного, од-

нако указывается, что возможность внесения поправок в договор или изменения договора в силу последующей практики участников не является общепризнанной.

88. В проекте вывода 8 определены некоторые критерии, которые могут быть полезными для определения значения, которое следует придавать конкретному последующему соглашению или последующей практике как средству толкования в процессе толкования в каждом конкретном случае. В пункте 1 указывается, что значение, которое следует придавать последующему соглашению или последующей практике в качестве средства толкования, зависит, в частности, от их ясности и специфики. Использование термина "в частности" указывает толкователю на то, что данное положение не должно рассматриваться как исчерпывающее. В пункте 2 речь идет только о последующей практике по смыслу пункта 3(b) статьи 31 Венской конвенции и указывается, что значение последующей практики зависит также от того, повторяется ли она, и если да, то каким образом. Пункт 3 касается значения, которое следует придавать "иной последующей практике" по смыслу статьи 32 Венской конвенции.

89. В проекте вывода 9, озаглавленном "Соглашение участников относительно толкования договора", пункт 1 призван отразить общий элемент подпунктов (а) и (b) пункта 3 статьи 31 Венской конвенции, который представляет собой, по существу, соглашение между сторонами относительно толкования договора. В нем устанавливается принцип, согласно которому "соглашение" по смыслу пункта 3 (а) и (b) статьи 31 требует от сторон общего понимания в отношении толкования договора. С тем чтобы общее понимание имело эффект, предусмотренный в соответствии с пунктом 3 статьи 31, участники должны быть осведомлены о нем и принять его. Цель второго предложения в пункте 1 состоит в том, чтобы подтвердить, что "соглашение", по смыслу пункта 3 статьи 31, не обязательно, в частности, должно иметь обязательную юридическую силу. Пункт 2 данного проекта вывода подтверждает принцип, согласно которому не все стороны должны осуществлять конкретную практику для установления соглашения по смыслу пункт 3(b) статьи 31. В нем разъясняется, что принятие такой практики сторонами, не осуществляющими этой практики, в действительности может быть выражено молчанием. Тем не менее, в данном проекте вывода принимается во

внимание тот факт, что соглашение в виде молчания не так-то легко устанавливается и в значительной степени зависит от обстоятельств конкретного случая.

90. В проекте вывода 10 рассматривается конкретная форма действий со стороны государств, что может привести к последующему соглашению и последующей практике в силу пункта 3 статьи 31 Венской конвенции или последующей практике по смыслу статьи 32, а именно: решения, принятые в рамках конференций государств-участников. В целях признания широкого разнообразия таких конференций и правил, в соответствии с которыми они функционируют, в пункте 1 содержится широкое определение термина "Конференция государств-участников" для целей проекта выводов, исключающее лишь действия государств в качестве членом органа международной организации.

91. В пункте 2 предусматривается, что юридическое воздействие решения, принятого в рамках Конференции государств-участников, в первую очередь зависит от рассматриваемого договора и применимых правил процедуры. Признается, что решения конференций государств-участников могут, при определенных обстоятельствах, представлять собой последующее соглашение и последующую практику в отношении толкования договора в соответствии со статьями 31 и 32 Венской конвенции. Этот вывод ограничивается признанием того факта, что решения конференций государств-участников часто представляют собой ряд практических вариантов для осуществления договора, который не обязательно воплощает в себе последующее соглашение и последующую практику для целей толкования договора.

92. В пункте 3 устанавливается принцип, согласно которому соглашения в отношении толкования договора по смыслу пункта 3 статьи 31 Венской конвенции должны отражать содержание договора. Таким образом, важным является содержание этого соглашения, воплощенное в решении Конференции государств-участников, а не форма или процедура, с помощью которой это решение было принято.

93. По теме "Охрана атмосферы" Комиссия имела в своем распоряжении первый подробный доклад Специального докладчика (A/CN.4/667), в котором рассматривается общая цель проекта в виде, среди прочего, обоснования работы над этой темой, опре-

деления ее общей сферы применения, установления применимых источников права и соответствующих основных принципов и представления перспектив и подходов, которые должны быть приняты по этому вопросу. В своем докладе Специальный докладчик также представил три проекта руководящих положений, касающиеся определения термина "атмосфера", сферы применения проектов руководящих положений и правового статуса атмосферы.

94. Вступительное слово Специального докладчика перед прениями кратко излагается в пунктах 80-84 доклада. В частности, он напомнил об истории вопроса о включении этой темы в повестку дня Комиссии, ходе прений в Комитете в прошлом году и о в высшей степени техническом характере этого вопроса. В связи с ухудшением состояния атмосферы Специальный докладчик также отметил, что эта тема является насущной проблемой для международного сообщества, и особо отметил необходимость рассмотрения ее Комиссией с точки зрения общего международного права. Он отметил, что современные вызовы для атмосферы касаются трех областей, таких как тропосферное трансграничное загрязнение воздуха, истощение озона в стратосфере и изменение климата. Он также представил три проекта руководящих положений, предложенных в его докладе.

95. Краткое изложение прений, в котором содержатся замечания общего порядка и конкретные замечания по проектам руководящих положений, приводится в пунктах 85-115 доклада. Прения носили широкий масштаб и отразили сложный характер этого вопроса с правовой, политической и научно-технической точек зрения. Эта тема была включена в прошлогоднюю программу Комиссии при том понимании, что работа будет вестись таким образом, чтобы не мешать соответствующим политическим переговорам, в том числе по вопросам изменения климата, разрушения озонового слоя и трансграничного загрязнения воздуха на большие расстояния. Было также понимание, что эта тема не будет касаться, а также не будет затрагивать другие вопросы, такие как ответственность государств и их граждан, принцип «загрязнитель платит», принцип предосторожности, общей, но дифференцированной ответственности и передача ресурсов и технологий развивающимся странам, включая права интеллектуальной собственности.

96. Тема также не будет касаться конкретных веществ, таких как сажистый углерод, тропосферный озон и другие вещества двойного воздействия, являющиеся предметом переговоров между государствами, и не будут предприниматься усилия по "заполнению" пробелов в договорных режимах. Было понимание, что вопросы, касающиеся космического пространства, в том числе его делимитации, не являются частью этой темы, и что результатом работы над данной темой будут проекты руководящих положений, которые не будут нацелены на то, чтобы ввести в нынешние договорные режимы правовые нормы или правовые принципы, которые еще там не содержатся.

97. С учетом того, что имелось также понимание, что Специальный докладчик будет готовить свои доклады с учетом этих соображений, состоялись широкие дебаты по вопросу о том, были ли соблюдены условия этого понимания при подготовке первого доклада. Были также представлены замечания к методологическому подходу, принятому Специальным докладчиком, согласно которому основное внимание было направлено не на рассмотрение практики государств и практических реалий, а на саму атмосферу в качестве единой сводной единицы. Упор на права и обязанности государств и негосударственных субъектов в этой области, по мнению некоторых членов, являлся наилучшей гарантией защиты и сохранения атмосферы.

98. В своих заключительных замечаниях, которые отражены в пунктах 116–122 доклада, Специальный докладчик выступал за компромиссный подход, включающий в себя сохранение понимания 2013 года, поскольку оно явилось основой для решения Комиссии приступить к рассмотрению этой темы, одновременно призывав к гибкости в определении соответствующих вопросов, с тем чтобы помочь Комиссии добиться прогресса в рассмотрении данной темы. Он подчеркнул важность рассмотрения данной темы как всеобъемлющего единого целого, не подлежащего разделу по государственным границам. Она является гибкой и динамичной, такой, что было бы практически нецелесообразным, если не вообще невозможным, для целей этого проекта, разделить ее на воздух, который находится в пределах территориальной юрисдикции и контроля одного государства, и на воздух, который находится за пределами этой юрисдикции.

99. Он также приветствовал полезные замечания, предложения и конструктивные критические замечания, сделанные государствами-членами. Он отметил, что склоняется к тому, чтобы отложить передачу проектов руководящих положений в Редакционный комитет до следующего года, поскольку таким образом он будет иметь возможность изменить части доклада в свете сделанных замечаний. Кроме того, ожидается, что в следующем году Комиссии удастся провести консультацию с членами научного сообщества. Аналогичный подход был принят Комиссией, когда она рассматривала право трансграничных водоносных горизонтов.

100. Дальнейшая разработка этой темы потребует информации о практике государств. В этой связи, как отмечается в главе III доклада, Комиссия просит государства представить к 31 января 2015 года соответствующую информацию, касающуюся национального законодательства и судебных решений национальных судов.

101. С тех пор, как в прошлом году Комиссия в предварительном порядке приняла проекты статей по теме "Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции", работа по этому вопросу продвигается обнадеживающими темпами. В 2014 году Комиссия имела в своем распоряжении третий доклад Специального докладчика (A/CN.4/673), в котором основное внимание уделяется субъективным нормативным элементам иммунитета *ratione materiae*, при этом его материальные и временные рамки оставляются в стороне для рассмотрения в будущем. Другими словами, ставится цель разрешить вопрос о том, кто пользуется таким иммунитетом, а значение фраз "официальные действия" и "действия, осуществляемые в официальном качестве", а также тот факт, что иммунитет *ratione materiae* не ограничен во времени, поскольку он сохраняется после ухода должностного лица со своего поста, будет предметом отдельного рассмотрения в следующем году. В ходе анализа субъективной сферы охвата иммунитета, в докладе рассматривается, в частности, концепция "должностного лица", некоторые терминологические вопросы и материально-правовые критерии, которые могли бы использоваться для определения лиц, которые могут обладать таким иммунитетом.

102. Специальный докладчик предложил подпункт (е) проекта статьи 2, в котором содержится определение термина "должностное лицо государства" для

целей проектов статей, включить в первую часть текста, а проект статьи 5, касающейся субъективной сферы охвата иммунитета *ratione materiae*, включить в третью часть. После рассмотрения подпункта (е) проекта статьи 2 и проекта статьи 5 Редакционным комитетом Комиссия их приняла в предварительном порядке; они, вместе с комментариями, изложены в пунктах 131 и 132 доклада Комиссии. Четыре дополнительных определения для возможного включения в проект статьи 2 были предложены Специальным докладчиком в ее втором докладе (A/CN.4/661) в 2013 году и по-прежнему находятся в Редакционном комитете.

103. В общем международном праве не содержится определения "должностное лицо государства". Комиссия считает разработку такого определения для целей проектов статей целесообразной и осуществимой, даже несмотря на то, что некоторые члены не видят в этом необходимости, поскольку, по их мнению, сутью иммунитета *ratione materiae* является характер действий, а не лицо, осуществляющее их от имени государства.

104. В нынешней формулировке в подпункте (е) проекта статьи 2 определение "должностное лицо государства" является достаточно широким и охватывает главу государства, главу правительства и министра иностранных дел, а также тех лиц, которые осуществляют целый ряд других связанных с государством функций в различном статусе. Прямое упоминание в определении главы государства, главы правительства и министра иностранных дел было сочтено излишним, так как их положение в качестве государственных должностных лиц является само собой разумеющимся. В комментариях к проектам статей, принятым в предварительном порядке в 2013 году, иммунитет признается оправданным по причине представительской и функциональной. Таким образом, нынешнее определение сочетает в себе эти два элемента. Использование глаголов "представлять" и "осуществлять" в настоящем времени не наносит ущерба для применения иммунитета *ratione materiae* в отношении бывших должностных лиц государства.

105. В определении использовано слово "individual", а не "person", с тем чтобы подчеркнуть тот факт, что юридические лица исключены из сферы его применения. В нем не рассматривается характер осуществляемых действий. Ожидается, что в дискуссии о материально-правовой сфере охвата

иммунитета *ratione materiae* в 2015 году будут по существу определены любые ограничения в отношении охвата такого иммунитета.

106. Термин "государственные функции" не является профессиональным термином. В целом, международное право не регламентирует структуру государства и функции его органов. Каждое государство само определяет свою внутреннюю структуру, ее административные аспекты и функции, которые могут быть возложены на его правительство. Это предполагает необходимость широкого рассмотрения государственных функций; то, что они собой представляют, будет зависеть от обстоятельств каждого конкретного случая и может повлиять на процедурные аспекты, касающиеся задействования иммунитета. Как внутреннее законодательство и практика, так и международное право имеют значение при определении того, относятся ли рассматриваемые функции к государству или к выполнению функций правительства. Некоторые члены Комиссии считают ссылку на государственные функции неточной.

107. Проект статьи 5 (Лица, обладающие иммунитетом *ratione materiae*) согласуется с проектом статьи 3 (Лица, обладающие иммунитетом *ratione personae*), которая была принята в прошлом году в предварительном порядке и приводится в части второй проектов статей. Первым из проектов статей, предусмотренных для включения в часть третью, является проект статьи 5, в которой основное внимание уделяется субъективной сфере. Последующие статьи будут посвящены рассмотрению материальной и временной сфере охвата иммунитета *ratione materiae*.

108. Широко признано, что должностные лица государства обладают иммунитетом *ratione materiae* в связи с их официальными действиями или действиями, осуществляемыми в официальном качестве. Вместе с тем, для того чтобы обладать таким иммунитетом, индивид должен рассматриваться как должностное лицо государства. С другой стороны, тот факт, что индивид является должностным лицом государства не обязательно означает, что он или она будут обладать иммунитетом *ratione materiae* в отношении действий, которые могут быть совершены в личном качестве.

109. В его нынешней формулировке проект статьи 5 предусматривает, что должностные лица госу-

дарства, действующих в этом качестве, пользуются иммунитетом *ratione materiae* от иностранной уголовной юрисдикции. Даже несмотря на то, что основное внимание в данном проекте статьи направлено на субъективную сферу, фраза "выступающие в качестве таковых" призвана указать на важное значение связи между должностным лицом и государством, даже несмотря на то, что конкретный характер такой связи будет рассмотрен в рамках материально-правовой сферы охвата иммунитета. Он призван закрепить понятие должностного лица, как индивида, который представляет государство или который осуществляет государственные функции. После того, как вопрос о том, было ли совершено действие в официальном качестве, рассмотрен, ссылка на действующий "в качестве таковых" может быть пересмотрена.

110. Пункт 3 проекта статьи 4 (Сфера охвата иммунитета *ratione personae*), принятая в предварительном порядке в 2013 году, предусматривает, что прекращение иммунитета *ratione personae* не наносит ущерба нормам международного права, касающимся иммунитета *ratione materiae*. Когда рассматривается материальная сфера охвата иммунитета *ratione materiae*, одним из вопросов, которые должны быть приняты во внимание, является вопрос об иммунитете *ratione materiae* бывших глав государств, глав правительств и министров иностранных дел.

111. Комиссия выражает признательность всем правительствам, которые ответили на ее прошлогоднюю просьбу о предоставлении информации о практике, касающейся иммунитета *ratione materiae*. Она хотела бы получить информацию из как можно большего числа государств и в связи с этим вновь подтверждает свою просьбу в главе III доклада; более конкретно, она просит государства представить информацию об их внутреннем законодательстве и практике, в частности судебной практике, в отношении значения, придаваемого фразам "официальные действия" и "действия, совершаемые в официальном качестве" в контексте иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. Комиссия также обратилась с дополнительной просьбой представить аналогичную информацию в отношении исключений из иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. Она была бы признательна за предоставление такой информации до 31 января 2014 года.

112. *Место Председателя занимает заместитель Председателя г-жа Милликей (Аргентина).*

113. **Г-н Попков** (Беларусь), касаясь темы "Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)", говорит, что представление предложений Комиссии в виде практического руководства будет способствовать дальнейшему развитию практики государств в отношении правоприменения и международных договоров в области уголовного права. Одним из ключевых аспектов осуществления обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование для его делегации является создание международно-правовой основы для обеспечения того, чтобы те, кто совершил уголовные преступления, подлежали наказанию.

114. Решение государства не выдавать какое-либо лицо даже в тех случаях, когда для этого есть серьезные правовые и иные основания, не должно приводить к безнаказанности. Важно придерживаться сбалансированного подхода, с тем чтобы преодолевать трудности в отношениях между государствами, связанные с потенциальными отказами в выдаче лиц, подозреваемых в совершении общеуголовных преступлений серьезного характера. В частности, было бы полезно, на основе выводов Комиссии, уточнить или расширить стандартные условия для выдачи в некоторых международных договорах и обеспечить гарантии их осуществления, которые могут быть предложены заинтересованными государствами.

115. В том случае, если в выдаче было отказано, обязательство осуществлять судебное преследование должно быть в большей степени категорическим по своему характеру и должно включать в себя сотрудничество между правоохранительными органами всех участвующих государств. С тем чтобы сделать обязательство более эффективным в тех случаях, когда имеются основания для отказа в выдаче, важно не исключать возможности установления государствами юрисдикции в рамках своего внутреннего законодательства в отношении преступлений, совершенных за пределами их территории, или распространения иностранной юрисдикции на такие действия на других основаниях.

116. Комиссия могла бы продолжить работу по этой теме, с тем чтобы подготовить четкие руководящие принципы и рекомендации.

117. В отношении темы "Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров", его делегация поддерживает подход Специального докладчика и его общее мнение о том, что последующее поведение государства-участника представляет собой надлежащую основу для толкования договора только в том случае, если оно имеет место в ходе процесса осуществления договора и принимается во внимание в деятельности других сторон. Вместе с тем, повседневное поведение государства в связи с применением договора не во всех случаях подразумевает толкование. Толкование имеет место только в тех случаях, когда возникают вопросы в отношении точного содержания международно-правовой нормы и первоначального намерения сторон в связи с ней.

118. Делегация его страны полностью согласна с проектом вывода 6 (Установление последующих соглашений и последующей практики) в его нынешней формулировке. Что касается проекта вывода 7 (Возможные последствия последующих соглашений и последующей практики в плане толкования), то судебная и квазисудебная практика являются привлекательными с точки зрения того, что к ним легко получить доступ, их легко выявлять и изучать, а также из-за качества юридической аргументации, используемой для судебных документов. Вместе с тем, такая практика имеет определенные недостатки. Иногда имеются несоответствия, даже в рамках практики единого судебного органа, и практика носит несколько фрагментарный характер и не во всех случаях является результатом обеспечения надлежащего взаимодействия между судебным учреждением и всеми заинтересованными сторонами договора по вопросу о толковании. Реальное содержание нормы не может быть установлено без полного учета мнений государств, которые играют ключевую роль в толковании договоров.

119. В комментарий к проекту вывода 6 следует указать на то, что практика негосударственных субъектов в том, что касается применения того или иного договора, не может быть использована для целей толкования в отрыве от мнений соответствующих государств в отношении такой практики. В то же время такая практика имеет важное значение для оказания помощи государству в понимании в полной мере своих международно-правовых обязательств.

120. Что касается вопроса о том, как часто последующая практика повторяется и насколько она является единообразной, следует провести четкое различие, по меньшей мере в том, что касается комментария к проекту вывода 8 (Значение последующих соглашений и последующей практики в качестве средства толкования) между неоднократной практикой в качестве средства толкования международного договора и практикой, которая ведет к формированию нормы обычного международного права и, таким образом, к изменению в международном договорном режиме.

121. Хотелось бы получить разъяснение в отношении мнения, изложенного в пункте 2 проекта вывода 9, о том, что молчание со стороны одного или нескольких сторон может представлять собой принятие последующей практики в тех случаях, когда обстоятельства требуют принятия определенных мер реагирования. В частности, необходимо предусмотреть, чтобы сторона, которая принимает практику в виде молчания, имела возможность получить информацию об этой практике и ее последствиях для толкования и имела возможность оспорить ее.

122. В проекте вывода 10 (Решения, принятые в рамках Конференции государств-участников) выражение "в соответствии с этими проектами выводов" следует заменить выражением "для целей настоящих проектов выводов", так как это позволит ограничить сферу охвата этого текста, как она определена Комиссией, и избежать коллизии с другими международными документами. В пункте 3 данного проекта вывода было бы более правильным заявить о том, что сфера охвата соглашения по существу между сторонами относительно толкования договора непосредственно зависит, в частности, от формы и процедуры, с помощью которых это решение было принято, в том числе от участия всех заинтересованных государств в подготовке и принятии данного решения.

123. Его делегация полностью поддерживает проект вывода 11 (Сфера применения для толкования с помощью последующих соглашений и последующей практики), предложенный Специальным докладчиком. Толкование в духе доброй воли в какой бы то ни было форме не должно подменять собой существующие процедуры внесения поправок в договор, когда это логически вытекает из самого договора.

124. Отмечая решение Специального докладчика рассмотреть последующие соглашения и последующую практику в связи с учредительными договорами международных организаций и, кроме того, практику договорных органов в своем третьем докладе, который будет представлен Комиссии на ее шестьдесят седьмой сессии в 2015 году, делегация его страны призывает Специального докладчика принять во внимание не только мнения самих этих организаций, касающиеся их собственных полномочий, но и, прежде всего, мнения государств в качестве участников международных договоров, в том числе учредительных договоров соответствующих международных учреждений.

125. В отношении темы, касающейся иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, делегация его страны придает большое значение проделанной работе над критериями, которые могут использоваться для определения того, может ли то или иное лицо рассматриваться в качестве должностного лица для целей данных проектов статей. Результат этой работы также будет играть полезную роль при обсуждении, в рамках прогрессивного развития международного права, вопроса о расширении "тройки", которая пользуется иммунитетом *ratione personae*. По мнению его делегации, создание исчерпывающего перечня лиц, которые могут быть добавлены в "тройку", будет не только проблематичным, но и чревато последствиями в силу практических соображений. В то же время, определение общих критериев для описания правового статуса таких лиц и их значения для представительства государства в международных отношениях, может уже само по себе внести большую ясность в этот вопрос.

126. Его делегация поддерживает предложение Комиссии о применении концепции "должностное лицо", поскольку в качестве общего правила уголовная юрисдикция осуществляется в отношении физических, а не юридических лиц. В то же время, определение термина "должностное лицо" в проекте статьи 2 может излишне сужать категории лиц и ситуаций, в отношении которых иммунитет в иностранном государстве представляет собой гарантию для независимого выполнения такими лицами важных государственных функций на национальном и международном уровнях. В связи с этим его делегация призывает Комиссию рассмотреть возможность замены фразы "которое представляет госу-

дарство" выражением "которое занимает государственную должность" или какой-либо иной фразой, с тем чтобы расширить круг лиц, пользующихся иммунитетом в силу должности, которую они занимают.

127. Что касается проекта статьи 5 и комментария к нему, то было бы полезно разработать концепцию "элементы государственной власти", так как это будет способствовать будущей работе по этой теме.

128. В заключение оратор говорит, что в ходе работы над этой темой важно опираться не только на национальную и международную судебную практику, договорную практику и прошлую работу Комиссии, но также на внутреннее законодательство государств, касающееся иммунитета.

129. **Г-жа Заблоцкая** (Российская Федерация) говорит, что, учитывая возрастающее значение вопросов, касающихся толкования международных договоров, ее делегация приветствует работу Комиссии по теме последующих соглашений и последующей практики в связи с толкованием договоров. Пять проектов выводов, принятых Комиссией в предварительном порядке, являются, в целом, сбалансированными и находятся в соответствии с конечной целью этой работы над этой темой. Их практическая ценность не вызывает сомнений. Вместе с предыдущими проектами выводов, одобренными Комиссией на шестьдесят пятой сессии, они будут служить ориентиром для тех, кто в повседневной жизни занимается толкованием и применением международных договоров.

130. В отношении пункта 1 проекта вывода 7, представляется законным сократить, расширить или каким-либо иным образом определить диапазон возможных толкований договора в свете последующих соглашений и практики при условии, что это не противоречит первоначальной цели их участников; в противном случае данный проект вывода будет предоставлять чрезмерную свободу для толкования, что может ограничить с нарушением договора. Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года основывается на том принципе, что подлинные намерения сторон международного договора выражены в первую очередь в самом договоре и что их идентификация является основной задачей толкователя. Международные судебные органы, в том числе Международный Суд, неоднократно заявляли о том, что задача толкователя со-

стоит не в пересмотре договоров или выявлении в них чего-нибудь, там отсутствующего, открыто или косвенно.

131. В отношении пункта 3 проекта вывода 7, делегация страны оратора призывает проявлять максимальную осторожность в отношении возможности внесения поправок в договор или изменения договора в силу последующей практики, поскольку такая возможность, как правило, не признается в судебных органах. Позиция, изложенная в данном проекте вывода, в значительной степени является оправданной, так как в противном случае нарушается стабильность этого договора и также создаются дополнительные трудности с точки зрения внутреннего законодательства его участников. Если в процессе применения договора возникает широкая необходимость эволютивного толкования с помощью последующих соглашений и практики, то это является свидетельством того, что договор нуждается в пересмотре. Обновление договора на основе официальных поправок к тексту делает его более точным и является средством прямого закрепления изменений, которые произошли в понимании сторонами своих обязательств со времени подписания договора.

132. Пункт 2 проекта вывода 8, который предусматривает, что значение последующей практики согласно пункту 3(b) статьи 31 Венской конвенции зависит от того, повторяется ли она, порождает вопросы. Термин "практика" сам по себе подразумевает повторение; маловероятно, что одиночной практики будет достаточно для установления соглашения между сторонами в отношении толкования договора. В связи с этим было бы более правильным заявить, что последовательная и согласованная неоднократная практика участников является не критерием оценки, а скорее необходимым минимумом для признания последующей практики в качестве аутентичных средств толкования, вместе с четко выраженными соглашениями, о которых говорится в пункте 3(a) статьи 31 Венской конвенции. В этом смысле можно было бы провести параллель между использованием последующей практики в качестве средства толкования договора и принципом формирования обычных норм международного права.

133. Обращаясь к теме, касающейся иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, оратор говорит, что ее делега-

ция полностью поддерживает подпункт (е) проекта статьи 21, принятый Комиссией в предварительном порядке. Определение термина "должностное лицо" ссылкой на осуществление государственных функций или выполнение представительских функций от имени государства является правильным подходом. Ее делегация также полностью одобряет проект статьи 5, который предусматривает, что должностные лица государства, выступающие в качестве таковых, пользуются иммунитетом от уголовной юрисдикции иностранного государства.

134. В отношении темы "Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare)", она отмечает, что ее делегация приветствует выбор доклада, как окончательной формы работы Комиссии. В докладе верно описываются мнения государств и, вместе с исследованием, подготовленным Секретариатом, он будет полезным для государств при толковании, применении и разработке договорных положений, касающихся данного обязательства.

135. Что касается темы охраны атмосферы, то трудности, отмеченные ее делегацией, были полностью подтверждены в ходе обсуждения в Комиссии первого доклада Специального докладчика. Поиск правильного подхода является не легкой задачей, учитывая, что многие соответствующие вопросы регулируются в значительной степени за счет существующих международно-правовых документов, которые являются результатом трудных компромиссов. Важно не нарушить достигнутое равновесие. В связи с этим Комиссии следует проявлять осторожность и действовать в полном соответствии с пониманием, которого она достигла, когда приняла решение о включении этой темы в свою повестку дня. Ее делегация приветствует решение Специального докладчика отложить передачу проектов руководящих положений в Редакционный комитет, с тем чтобы их можно было рассмотреть вновь в свете замечаний, полученных от государств и членов Комиссии, и итогов консультаций с научными кругами.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.